РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

3 сентября 2014
http://www.globalaffairs.ru/number/Ne-ta-demokratiya-16933

Не та демократия

Вероника Костенко, Павел Кузьмичёв, Эдуард Понарин

Архаизация ценностей на Ближнем Востоке после распада СССР

В.В. Костенко *– научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований (ЛССИ) НИУ ВШЭ.*

П.А. Кузьмичёв *– исследователь-стажер ЛССИ.*

Э.Д. Понарин *– заведующий ЛССИ, профессор кафедры методов и технологий социологических исследований Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ.*

Резюме Положительное отношение к демократии на Ближнем Востоке широко декларируется. Правда, при ближайшем рассмотрении выясняется, что в массе арабские народы понимают под этим термином совсем не то, что на Западе.

Влияние СССР на страны-сателлиты в арабском регионе имело выраженную модернизационную направленность. Уход Советского Союза с геополитической арены способствовал архаизации и укреплению радикальной повестки дня в тех арабо-мусульманских странах, которые ранее были от него зависимы или ориентированы на социалистическую систему. Этот поворот, несмотря на распространение высшего образования, особенно заметен среди молодого поколения, чьи взгляды на права человека и в первую очередь на положение женщин подверглись значительному влиянию фундаменталистов, поддерживаемых Саудовской Аравией и другими монархиями Персидского залива. Между тем положительное отношение к демократии в этом регионе широко декларируется. Правда, при ближайшем рассмотрении выясняется, что в массе арабские народы понимают под этим термином совсем не то, что на Западе. Ни одно из арабских обществ нельзя назвать электоральной демократией; кроме того, в арабских странах отсутствуют ценностные предпосылки для демократических преобразований. Очень вероятно, что в ближайшие годы все они сохранят авторитарный характер своих режимов.

Противоречивые ценности

После событий 11 сентября 2001 г. Арабский Восток привлекает внимание политиков и исследователей во всем мире. Благодаря средствам массовой информации этот регион воспринимается широкой публикой как центр сосредоточения мирового терроризма, а после событий «арабской весны», череды революций в регионе – еще и как фактор, дестабилизирующий мировую политическую ситуацию. Нередко знания участников дискуссии о регионе страдают значительными пробелами, что связано с закрытостью и недостатком объективной информации о происходящих там процессах.

Достоверные сравнительные данные опросов на Ближнем Востоке появились только в 2009 г., когда были опубликованы первые результаты проекта «Арабский барометр», начатого международной командой исследователей в семи странах региона в 2006 году. Эти данные мы, группа ученых НИУ ВШЭ, использовали, чтобы проверить, как жители арабских стран относятся к демократии.

Чтобы понять, как меняются ценности населения арабских стран в динамике, мы сопоставили различные возрастные когорты, применяя наиболее продуктивный метод при отсутствии более ранних данных. В социологической литературе принято считать, что период формирования политических установок приходится на молодежь 20–25 летнего возраста. В дальнейшем представления людей о политике и обществе трансформируются весьма незначительно, даже если окружающие придерживаются других взглядов. В связи с этим мы считаем, что взгляды пожилых людей приблизительно отражают общественное мнение страны во времена их молодости.

Поскольку термин «демократия» можно понимать по-разному, мы сопоставляем мнения респондентов о желательности демократии с их мнением по поводу прав женщин, а также по поводу того, являются ли демократиями такие страны, как, например, Саудовская Аравия.

На Рисунке 1 в графическом виде представлены средние значения по вопросу «Считаете ли вы, что данная страна является демократией?» со шкалой от 1 (тоталитарный режим) до 10 (демократия). Представители арабских обществ оценивали уровень демократии в собственной стране, Израиле, Китае, США, Японии, Саудовской Аравии, Турции и Иране.

Рисунок 1. Оценка уровня развития демократии в разных странах населением семи арабских обществ (цифры и размеры кругов показывают среднее значение по стране)

Видно, что жители арабских стран нередко оценивают демократичность разных стран не по формальным признакам (свободные выборы, волеизъявление народа, разделение ветвей власти, опора на конституцию, соблюдение прав человека и т.д.), а по общему положительному или отрицательному восприятию, формируемому через СМИ. Например, население Марокко считает Саудовскую Аравию более демократическим обществом, чем Турция, Израиль и их собственная страна. Впрочем, многие тенденции соответствуют западному восприятию: так, Япония представляется вполне демократической страной во всех исследуемых арабских обществах, а Саудовская Аравия в основном получает относительно низкие оценки. Поэтому напрямую интерпретировать вопрос о поддержке демократии в данных обществах было бы неправильно, это привело бы к неверным оценкам ситуации в регионе.

Для корректировки результатов опросов о демократии мы используем мнение участников по другой теме, на первый взгляд не связанной с политическими взглядами, – отношение к положению женщин в обществе. Хотя, казалось бы, затрагивается совершенно иная сфера жизни, исследования показывают ее прямую связь с поддержкой демократии. Отношение к положению женщин помогает выявить, насколько декларируемая поддержка демократии в арабских обществах связана с пониманием основных прав человека, без которых концепт демократии оказывается выхолощенным. Мы анализируем отношение к гендерному равноправию в семи арабских обществах, используя такие факторы, как степень религиозности и поддержка демократии, а также контролируя результаты по полу, возрасту и образованию.

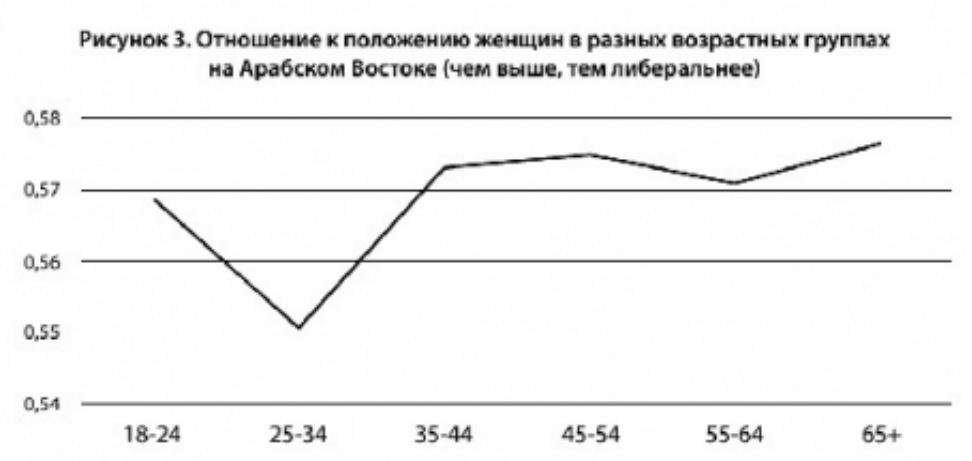
Как образование и религиозность влияют на поддержку гендерного равноправия

Чтобы учесть влияние демографических переменных, а также образования и религиозности на поддержку гендерного равноправия, мы используем множественную линейную регрессию.

Формальное моделирование подтверждает, что женщины на Арабском Востоке (как и во всем мире) значительно больше склонны поддерживать гендерное равноправие, чем мужчины. Эффект образования также предсказуем и линеен: более образованные люди значительно чаще поддерживают равноправие. Что касается различий между странами, население Ливана демонстрирует наиболее эгалитарные гендерные подходы, в то время как самой консервативной страной в выборке является Йемен (по реальным правам женщин он находится на последнем месте в мире). Относительно симпатий к демократии, Кувейт оказывается второй по уровню либеральности страной, оттесняя Марокко на третье место.
Частота чтения Корана, взятая в данном исследовании как мера религиозности, обратно пропорциональна поддержке гендерного равноправия, то есть наиболее религиозные мусульмане придерживаются самых консервативных представлений о положении женщин в обществе, что соответствует общемировым трендам.

Статистический анализ подтверждает, что старшие поколения на Арабском Востоке более склонны одобрять гендерное равноправие, чем молодежь, что противоречит тенденциям, которые наблюдаются в других странах мира в ходе модернизации. Когорта молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет демонстрирует наиболее консервативные взгляды, а самая пожилая группа (те, кому больше 65 лет) – наиболее эгалитарные позиции в отношении гендерного равноправия.

Это неожиданный эффект с точки зрения теории модернизации Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля.

Анализ данных Всемирного исследования ценностей, которым занимаются сотни ученых во всем мире, показывает, что почти во всех обществах пожилые люди во всех смыслах более консервативны, а по мере возрастания уровня жизни новые поколения становятся более открытыми новому и перестают следовать старым консервативным нормам и ценностям во всех областях. Неожиданный тренд, обнаруженный на Ближнем Востоке, заслуживает отдельного изучения, однако мы можем предложить несколько объяснений этому феномену, используя исторические аргументы.

Одно из них связано с политической историей региона. Период формирования политических взглядов старшего поколения на Арабском Востоке пришелся на время антиколониальных войн 1950–1960-х годов. Борьба арабских народов за независимость от метрополий была скорее светским, чем религиозным движением, и господствующей идеологией в то время являлся панарабизм и национализм, а не панисламизм. Большая часть молодых арабских государств как финансово, так и идеологически поддерживалась Советским Союзом, который пропагандировал гендерное равенство (известный тезис об «освобожденной женщине Востока»), кроме того, имел собственный опыт борьбы с неравенством возможностей для женщин в Средней Азии и на Кавказе. Эти идеи усваивались молодыми людьми от 15 до 25 лет. Как предполагает теория социализации, социальные нормы, принятые в этом возрасте, остаются с человеком на всю жизнь и подвергаются лишь незначительным изменениям.

Говоря о самом консервативном поколении (людях конца 1970-х – начала 1980-х гг. рождения), в русле той же теории мы полагаем, что по меньшей мере два исторических события повлияли на их отношение к гендерному равноправию. Одно из них – окончание холодной войны, которое привело к архаизации некоторых обществ Ближнего Востока в связи с резким сокращением, а затем и прекращением финансовой поддержки от СССР, как, например, в Йемене. Одновременно международный престиж США и их геополитических союзников резко возрос, а на Ближнем Востоке партнерами Америки были консервативные нефтяные монархии Персидского залива. Эти страны, и без того обладавшие значительным символическим капиталом в мусульманском мире (в Саудовской Аравии находятся главные центры ислама – Мекка и Медина), получили возможность транслировать свои крайне консервативные позиции на весь Ближний Восток с помощью телевидения, а также сети религиозных школ и училищ.

Интересно выяснить, каким образом архаизация ценностей арабской молодежи связана с революционными процессами, начавшимися в регионе с 2012 г. под вывеской «арабской весны». На первый взгляд, эти две тенденции покажутся противоречащими друг другу, поскольку стремление к смене устаревшего, архаичного режима обычно коррелирует с ростом образования и формированием нового поколения молодых людей с более либеральными ценностными ориентациями. В то же время, как видно из результатов анализа данных, несмотря на рост уровня образования, молодежь на Арабском Востоке демонстрирует более консервативные взгляды, чем старшие поколения (чей средний уровень образования значительно ниже). Для анализа взаимной увязки этих феноменов были применены более сложные статистические техники (кластерный анализ и отрицательная биномиальная регрессия).

Поддержка демократии и гендерные подходы в арабо-мусульманских странах

Чтобы изучить связь поддержки демократии и гендерного равноправия, все респонденты были поделены на пять категорий по отношению к этим двум вопросам. Результаты этого анализа (распределение респондентов по предпочтениям в двухмерном пространстве) показаны в Таблице 1. Следует отметить, что характеристики представителей каждой категории носят вероятностный, а не абсолютный характер.

Таблица 1. Распределение предпочтений по отношению к демократии и гендерному равноправию среди жителей семи арабских стран

Отношение к демократии	Отношение к гендерному равноправию	
	Хорошее	**Плохое**
Плохое	**C** 18%	**A** 17%
Хорошее	**D** 19%	**B** 13%

Примечание: Около 32% респондентов не имеют определенного отношения к этим вопросам, поэтому принадлежат к центральному кластеру, не представленному в таблице.

В **кластер A** объединены люди, одновременно поддерживающие демократию и либерально настроенные по отношению к гендерному равенству, таких в выборке около 17%. Это преимущественно женщины старше 45 лет, представителей поколения 25–34 лет в данном кластере очень мало. С большой вероятностью эти люди получили магистерскую степень и проживают в Ливане или в Марокко.

В **кластере B** представлены люди, для которых важно гендерное равноправие, но поддержка демократии у них низкая, их около 13%. Это люди разных возрастных групп, в основном женщины, без высшего образования. Больше всего представителей этой группы в Иордании, значимо меньше в Марокко, Ливане и Йемене.

Кластер C – это группа людей, отрицательно относящихся к равноправию полов, но поддерживающих демократию (18% от общей выборки). В этой группе значимо больше молодых (до 34 лет) мужчин с самым низким уровнем образования (вплоть до неграмотных). Граждан с такими взглядами значимо меньше в Ливане, Марокко, Палестине и Алжире.

Кластер D – группа противников демократии и гендерного равноправия, объединяющая 19% всех респондентов. В основном молодые (до 34 лет) мужчины, людей старше 55 в данной группе практически не встречается. Они обычно окончили среднюю школу или ПТУ, почти ни у кого из них нет высшего образования. Такие люди представлены во всех странах, кроме Марокко, Кувейта и Ливана.

Респонденты, объединенные в группы B и C, поддерживают гендерное равноправие и отрицательно относятся к демократии (B) или наоборот (C). Наличие двух больших групп, чьи взгляды неоднородны, может объяснить часть наблюдений, описанных в предыдущем разделе.

Кто поддерживает гендерное равноправие и демократию в арабских обществах?

Распределение стран между кластерами неравномерно. Население Ливана и Марокко, например, демонстрирует схожие тенденции. Так, многие жители этих стран сосредоточены в верхнем правом кластере A, то есть их представления о демократии и гендерном равноправии консистентны и либеральны, что приближает эту группу в ценностном отношении к жителям стран Западной Европы. Эти страны представлены и в других кластерах, кроме самого консервативного (D), но в значительно меньшей пропорции. Населения Ливана также практически нет в кластере C (поддержка демократии вкупе с отрицанием гендерного равноправия); похожие на Ливан результаты, однако с более слабыми коэффициентами, демонстрирует Кувейт.

Палестина и Йемен могут быть объединены в одну группу, противоположную Марокко и Ливану. Эти страны лучше всего представлены в нижнем левом (самом консервативном) кластере. Палестинское население также представлено в центральном кластере, а Йемен – в верхнем левом (C). Интересный феномен наблюдается в Алжире: он появляется в нижнем левом и верхнем правом кластерах, что говорит о значительной поляризации в обществе.

Поддержка демократии на Арабском Востоке связана с гендерным эгалитаризмом на очень низком уровне (коэффициент корреляции = 0,19), в некоторых странах связь положительная, в других – отрицательная. Статистический анализ показал, что в изучаемых обществах есть группы людей, поддерживающих либо демократию и гендерное равенство (таких около 17%), либо что-то одно, или ни то ни другое. Это наблюдение позволяет предположить, что понимание термина «демократия» в странах Арабского Востока может существенно отличаться от западных обществ (хотя и там дебаты на эту тему продолжаются по сей день).

Если респонденты не считают равноправие частью демократической системы, то следует с большой осторожностью относиться к заявлениям многих ученых о том, что большинство населения арабских стран пока безуспешно, но все же стремится к демократии. Мы полагаем, что лишь около 17% населения изученных обществ хотят жить в демократической стране (имея в виду либеральную демократию, права человека, эмансипативные ценности), а не 80%, как утверждает, например, Марк Тесслер и другие исследователи общественного мнения в этом регионе. Эти люди, в нашем исследовании входящие в кластер A, распределены по странам неравномерно: в основном это выходцы из Ливана и Марокко. Большинство из них женщины старше 45 лет с высшим образованием. Респонденты в возрасте 25–34 лет продемонстрировали необычно низкий уровень поддержки гендерного равноправия и практически отсутствуют в кластере A.

Это наблюдение показывает, что большинство в изученных обществах Ближнего Востока либо придерживается крайне консервативных взглядов по вопросам демократии и прав женщин, либо испытывает потребность в

политических и общественных изменениях и называет свои стремления «демократией», но знает о сути такого устройства немного. Возможно, именно этим объясняется то, что «арабская весна», череда волнений и революций на Ближнем Востоке, начавшаяся в 2012 г., не привела к демократическому транзиту ни в одном из рассмотренных обществ. Поскольку эмансипативные ценности все еще разделяются меньшинством населения и в немногих странах региона, вряд ли стоит ожидать, что полноценные демократические режимы появятся там в ближайшее время.

Статистический анализ показал любопытную связь возраста, образования и политических установок. В частности, в каждой отдельно взятой возрастной группе более образованные люди демонстрируют более либеральные взгляды на положение женщин. Это говорит о том, что, с одной стороны, процесс модернизации на Арабском Востоке хотя и медленно, но происходит, идет урбанизация, молодежь значительно более образованна, чем старшие поколения. С другой стороны, в регионе существует и противоположная тенденция к архаизации. Мы видим, что молодые поколения, несмотря на более высокий уровень образования, консервативнее своих родителей, и особенно своих бабушек и дедушек. Этот тренд, противоречащий теоретическим ожиданиям, не наблюдается нигде в мире, кроме обществ этого региона. Особенно традиционалистских взглядов придерживаются люди, принадлежащие к когорте 1972–1982 годов рождения.

Последнее обновление 30 ноября 00-1, 0:00

«Россия в глобальной политике» (с) 2002-2010